

Денис Сенин

Мёртвое

Антиутопия наизуворот

Денис Сенин

Мёртвое

«Издательские решения»

2015

Сенин Д.

Мёртвое / Д. Сенин — «Издательские решения», 2015

Остросоциальный антиутопический рассказ на актуальные темы. Любые совпадения событий и имен действующих персонажей являются случайными.

© Сенин Д., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава 1. Запах перемен	6
Глава 2. Сам	9
Глава 3. Умер-шмумер	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мёртвое
Антиутопия наизуворот
Денис Сенин

© Денис Сенин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Запах перемен

*Мой гений зол
И время зло —
Оно хранит в себе измену...*

«...На данный момент на Украине нет единой статистики количества бездомных граждан. По оценкам общественных организаций, их число достигает 2 млн. человек»

Журнал «Ъ в Украине»

Утренний доклад начальника отдела по связям с общественностью возмутил свежую голову городского головы.

– Что значит: «требуют приёма»?! Что значит: «предоставить жильё»?! Что значит: «имеем право»?! Причём здесь конституция?! – громогласно вопрошал городской голова.

Неделю назад письмо «с улицы» посетило несколько кабинетов исполнительного комитета городского совета народных депутатов. Канцелярист, прочитав не думая, передала вице-мэру, тот махнул подписью, специалист отдела по связям с общественностью задумался над содержанием обращения граждан:

*Городскому голове
пл. Тугодумская, 1,
Общего собрания лиц неопределенного места
жительства Центрального р-на ул. Выселковая, 4, кв. 9*

*копия: Редакция газеты «Свежая газета»,
ул. Бывшая столичная, 58*

Заявление

Мы, нижеподписавшиеся лица без определённого места жительства, временно проживающие в строениях, предназначенных для демонтажа либо не пригодных для жилья по другим причинам, по разным адресам в черте города,

основываясь на принципе социального равенства,

осуществляя свои права на жилище,

выполняя волю городской громады, неотъемлемой частью которых является наше общее собрание, заявляя на требование уважения к себе, как личностям,

Обращаем Ваше внимание на:

Небезопасные для жизни и здоровья условия проживания в указанных строениях, невозможность лично участвовать в распределении общественных благ, таких как жильё, коммунальные услуги, питание ввиду своего социального статуса;

Неуважительное отношение к лицам, принадлежащим к указанному статусу со стороны большинства граждан, иностранцев и лиц без гражданства;

Притеснения и грубые воздействия по отношению к нам со стороны милицеских служб (ограничение свободы движения, ограничение в выборе места проживания, пытки и издевательства)

Право граждан собираться мирно, без оружия и проводить сборы, митинги и демонстрации,

Предупреждая гражданские волнения, которые могут быть вызваны перечисленными явлениями,

Требуем:

– выполнения требования защиты наших прав гарантированные Конституцией и Законами страны

– рассмотрения и решения вопроса о распределении имущества квартирного фонда среди членов нашего общего собрания в сроки установленные Законом страны.

– предоставления на время рассмотрения настоящего заявления временного жилища и постоянного питания (отведенное для устройства лагеря место в пределах города, палатки, передвижные кухни и т. п.).

В случае затягивания рассмотрения и решения заявленных вопросов случившегося по вашей вине, оставляем за собой право на обжалование в судебном порядке

10 мая 2016 г. Подписи: (всего 403 подписи)

Специалист оказался не специалистом в таком вопросе и связался с местным отделом соцобеспечения, спросил – не они ли отвечают по данному запросу, не переадресовать ли им исполнение документа, но нарвался на переадресацию известную своей лаконичностью всем поколениям граждан и лиц без гражданства.

Исполкомовский юрист тоже долго пыхтел над правовым анализом содержания письма, рылся в законах и неудовлетворенно фыркал время от времени, но в конце концов поставил резолюцию с дополнением «Жуткий бред!!!». Вице-мэр долго материл начальника юридического отдела, велел обратиться в милицию или санитарную службу и главный юрист по городу (по должности оно так и было, нечего уж скромничать, чай не за скромность жалование получаю!), счёл своим долгом, сей документишко просто похерить.

Однако, в конце следующей недели снова пришлось стоять с ним перед шефом, на этот раз перед Самим. Вице-мэр, прибежавший в кабинет городского головы без обычной передышки у стола секретаря, уже который месяц решающего его личный вопрос по поводу жилья, сопел рядом с начальником юристов. Последний, доложив ситуацию о полном соответствии требований упомянутых граждан Закону, обиженно думал о несоответствии Закону требований мзды, предъявляемых им к решающим свои вопросы посетителям.

Решение оказалось проще, чем рассчитывали. Сам приказал доложить ситуацию начальнику управления административной службы милиции и дополнил просьбу сопроводительной запиской «прошу принять срочные меры».

И меры были приняты!!!

Толпы бомжей организованно стоящих, сидящих и лежащих вокруг здания горисполкома, как стая обезьян на солнышке, протестовала против нарушений своих прав, предупредив, правда, как и предписано Законом за час до начала митинга о его местонахождении по телефону. Секретарь-дура, пересказала их заявление, но мэр лишь отмахнулся, мол, пускай, лишь бы работать не мешали. Надо было в милицию звонить, а не докладывать о, блин, «группе граждан лишившихся жилья»!

Но всё закончилось быстро. Исполкомовская охрана и десять бравых участковых разогнали этот вонючий митинг пинками-матюками, даже не применив спецсредств, если конечно, не считать таковыми пару огнетушителей, которыми бомжи вдруг принялись их поливать, за что поплатились выбитыми зубами, поломанными руками-ногами-рёбрами и одной разбитой головой. Зато весело смотрелась извергаемая огнетушителями, перешедшими в руки правоохранителей, пена впережку с кровью на асфальте. Да испуганно-осуждающие взгляды

граждан, шарахающихся от орды окровавленных грязных бомжей, бегущей по Центральному бульвару врассыпную.

А вечером, когда на город опустилась освежающая прохлада зеленеющего листвой вечера, городской голова приоткрыл окно своего кабинета и вдохнул городской воздух.

«Ф-фу!!! Что за вонь?!», – с отвращением подумал мэр. И вправду, обычно тонизирующий ветерок превратился в загустевшее болото запахов тлеющей ветоши, невымытых тел и испражнений. Мэр резко захлопнул окно и, записав в рабочем ежедневнике издать завтра распоряжение о привлечении к работам по очистке прилегающей к зданию горисполкома территории, являющейся местом культурно-общественного значения (ох, любил голова эти хитромудрые словосплетения бюрократизмов!) работников служб жилищно-коммунального хозяйства, уехал домой отдыхать.

Глава 2. Сам

Он лежал на продавленном диванном матрасе и чувствовал себя как никогда плохо и счастливо.

«Глупые людишки» – восторженно думал он – «неужели вы полагаете свой жизненный путь лишь в устранение препятствий на пути к достижению цели. Но ведь завтра вы станете никем и отстанете от своей цели навсегда. Да и что ваша цель? Ничто. А вы уже становитесь никем. Как и Они. Но каждый из Них стал Великим Никем, а вы, поскольку уходите, убегаете в противоположную сторону, не догадываясь о скорой смене курса, становитесь презреннейшими корпускулами, микроорганизмами в зловонной луже собственных отходов»

Размышления о Великом Небытии успокаивали боль в проломленной голове, освежали память и вдохновляли на победу. Конечно, сегодняшнее побоище перед зданием горисполкома торжеством Идеи не назовёшь, но многолетнее существование в этой человеческой субстанции научило Самого воспринимать все падения, просчеты и промахи как достижения. Он не ругал жизнь, нет. О! Как ошибался Он, называя жизнь последними словами, кляня её и обещая свести с ней счёты. Но смог воспрянуть духом после судьбоносного открытия смысла этой никчемной жизни: жизнь – всего лишь красивая ширма, за которой скрывается краеугольный камень существования. Но и этот камень – лишь бутафория. Оставьте его для зрителей. Скоро им наскучит созерцать этот скучный спектакль, называемый жизнью. И тогда мы пригласим их за кулисы! «О, запах кулис!» – написал или сказал какой-то бедолага, не понимая всех значений этих слов.

В привычно затхлом воздухе подвала витал сильный запах этилового спирта – приглашённые на работу мальчишки-беспризорники разливали спирт в грязную стеклотару, добавляя туда на четверть бутылки растворителя. Их сосредоточенность на процессе тешила взгляд Самого, навевала грёзы о будущем Идеи.

«Вот и эти пацанята, брошенные жизнью в ад существования, навряд ли заслуживают смертельной участи ради Идеи. Но ведь они призваны её осуществить, вольно ли невольно, осознанно или нет, вносят они свой вклад в будущее. Своё будущее.» – снова понеслись стройным потоком мысли Самого, разбивая камни последних сомнений и без того изрядно надгрызенных совестью.

Как и грядущая гибель нескольких сотен смертников, которые нанесут вскоре новый удар по привычному порядку вещей и событий гражданской жизни внешнего мира, смерть, как явление естественное, мало занимала ум Самого. «Смерти здесь нет» – прибило к берегам его сознания новую мудрость. «Смерть должна приносить большую пользу, чем жизнь. Но если и жизни здесь давно уже нет, а те биологические процессы, которые мы наблюдаем, не являют для нас особой важности, то почему бы не отбросить ширму смерти и не посмотреть: а что скрывается за ней? Наверняка, нечто большее, нежели бездыханное немывое тело, лежащее в луже собственных испражнений и продолжающее своё биологическое развитие уже в виде гниения и разложения отдельных своих частей. Подобные тела и при жизни наблюдаются. А надо бы такие личности отыскать» – неожиданно для себя открыл новое стратегическое направление Сам.

– Дядь, мы уже всё, – шмыгнул носом шуплый мальчонка в рваной рубахе большого размера, подойдя к Самому, – рассчитаться бы.

– Сколько вас было? Пятеро? – поднялся с матраса Сам, – шустро работаете!

И запустив руку в карман, выудил оттуда ворох мятых бумажных ассигнаций.

– Было пятеро, теперь четверо. Санька помер, – буднично сказал пацан, протягивая руку за деньгами, – мы рано утром его заберём, сейчас на улице ментов полно. Да и место найти надо, где его похоронить.

– Не надо, – спокойно и ласково возразил Сам, – я всё сделаю. Можете валить отсюда.

И выпроводив мальчишек наружу, он подошёл к лежащему под стенкой маленькому человечку, одетому в грязно-оранжевый дворницкий жилет и всмотрелся в лицо покойника.

Ну конечно, так оно и есть – синюшное лицо, выпученные тусклые глаза и выпачканный в мутно-серого цвета рвоте подбородок и рот, из которого свисал тёмно-синий язык. Глупый ребёнок не удержался, хлебнул зелья, предназначенного для завтрашней акции и вот результат.

Но и здесь смерти не было. Нет, она конечно присутствовала на этом нелицеприятном зрелище, но пока что смерть стояла в очереди за спиной Самого и терпеливо ждала, пока тот произнесёт сакраментальные слова.

– Смерть ребёнка – хороший знак, – произнёс Сам и принялся заталкивать ногами то, что недавно было ребёнком под трубы теплотрассы. Впереди была ночь, и предстояло много другой приятной работы: собрать группы для участия в завтрашней акции, проинструктировать их участников и назначить контролёров акции из числа приближённых.

Глава 3. Умер-шмумер

Бомж Жора – Георгий Сергеевич Просов, в прошлом учитель музыки по классу флейты, и сейчас отличался от своих компаньонов по цеху утончённым вкусом к жизни. А потому, решил распить бутылку водки не где попало, а в парке близ собора с видом на центральную улицу города. Следовало спешить, ибо если не менты, то вездесущие коллеги могли появиться рядом и помешать приятному процессу.

Приятно булькнувшая в пластиковый стаканчик жидкость воспарила в воздух и, попав в Жорин нос, возбудила рецепторы, а следом и унылые клетки головного мозга. Мгновенно оживившись, мозг бывшего интеллигента выдал торжественное оправдание очередному отравлению организма и приготовился принять расслабляющий удар.

Воздев руку со стаканом к ночному небу и светящейся под ним социальной рекламой «Табак и алкоголь уничтожают тебя», Георгий Сергеевич влил в себя едкий напиток. Затаив дыхание, он зажмурился, ожидая пока водка минует привыкший ко всему пищевод, язву в верхней части желудка и найдёт упокоение в крови, которая и доставит столь необходимые остальным частям организма вещества.

Однако вместо ожидаемого тепла, желудок пронзил раскалённый добела прут и, пройдя сквозь сердце, воткнулся в мозг. Яркая вспышка в глазах сменилась картинками из прошлой жизни, которые сопровождались отдалённым криком нелюбимой жены, приглушенным матом собратьев по собиранию средств к существованию и ещё чьими-то малознакомыми голосами. Жора уже понял, что алкоголь подействовал на организм, но голоса товарищей разбудили в нём инстинкт сохранения добычи, в мозгу завертелась мысль о том, что бутылку нужно спрятать, однако полный мрак и льющиеся отовсюду волшебные звуки флейты опутывали волю, не позволяя двинуться с места. «Ах, как прекрасна эта музыка!» – растворилась в мозгу последняя мысль.

Смерть Георгия Сергеевича Просова обескуражила сотрудников «Скорой помощи», впрочем, как и смерть ещё трёхсот десяти бездомных бродяг. Омерзительный натюрморт из недопитой бутылки водки, объедков и блевотины, после явился предметом спора между медиками и милиционерами – кому проводить экспертизу.

Прибывшие на места происшествий, участковые инспектора милиции ощутили ещё большую обескураженность. Каждый из них, утром получил одинаковое по содержанию сообщение от дежурного по городу: «обнаружен труп бомжа на таком то месте». Места эти, будучи известными каждому горожанину своей исторической и культурной ценностью, теперь были изуродованы жуткой картиной – скорченные, будто нарочно кривляясь, в разнообразных позах бомжи, лужи нечистот присохших к асфальту и остатки ночной трапезы.

Зато граждане, обычно толпящиеся вокруг любого места происшествия, сейчас надолго не задерживались. Оценив событие кратким нецензурным комментарием, они пробежали дальше. Смерть бомжа куда менее привлекательна, нежели ДТП с несколькими летальными исходами, таместь, на что посмотреть и обсудить. Или, к примеру, убийство мало-мальски приличного человека, это вообще приятная для умственной деятельности задачка – как убили, зачем убили и кто при этом ещё пострадал.

Однако, умы чиновников областного и городского управлений внутренних дел, а также местных органов власти, занимал исключительно вопрос личной чести. А именно, как соблюсти правила приличия и выглядеть при этом максимально честными перед горожанами. Да ещё на брифинге, отвечая перед камерами и микрофонами на глупые вопросы журналистов. Будь это закрытое заседание, обсудили бы между собой и дело с концом. А тут изволь, рассказывай им всё что знаешь или придумал. И сообщил же кто-то всем этим писакам-болтунам о массовых отравлениях бомжей в центре города!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.